

Марцинковская Т.Д. Социальная и эстетическая парадигмы в методологии современной психологии

English version: [Martsinkovskaya T.D. Social and aesthetic paradigms in methodology of modern psychology](#)

Психологический институт РАО, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Раскрываются основные тенденции современной психологии, связанные с усилением роли междисциплинарной методологии, позволяющей соединить в единое целое разные концепции развития психики и различные уровни детерминации этого процесса. Показывается значение социальной парадигмы, позволяющей понять специфику психологии человека, живущего в ситуации транзитивного общества. Описана роль культурной детерминации, связывающей воедино отдельные аспекты идентичности, что особенно значимо в эпоху кардинальных перемен.

Ключевые слова: парадигма, междисциплинарность, историко-генетический подход, психология хронотопа, идентичность, психология культуры

Проблема развития научного знания, факторов и условий, детерминирующих научный прогресс, всегда была одной из центральных методологических проблем. Однако в настоящее время ее актуальность значительно возрастает, так как для плодотворного развития науки необходимо осознание происходящих в обществе и науке перемен и рефлексия места науки в современном мире. Наряду с анализом изменений, не менее важным вопросом является преемственность. Существуют определенные тенденции, которые целесообразно развивать, прежде всего, сочетание разных парадигм и методов исследования, внимание не только к факту, но и к его интерпретации и стремление вплести эту интерпретацию в общую картину научного знания. Представляется, что именно эти традиции необходимо развивать, а не догматически поддерживать в неизменном виде старые и уже не очень соответствующие времени взгляды. Не исчерпан и потенциал многих концепций, которые по разным причинам не были до конца разработаны, причем это относится не только к трудам ученых, живших в первой трети XX века, но и к более поздним теориям. Сочетание нового и старого, старых традиций и новой методологии, новых методов – это важная проблема, которая должна обсуждаться и решаться.

Междисциплинарность как фактор формирования современной методологии

Усложнение и развитие современной науки не может не сказаться на ее категориальном строе. Поэтому современная наука, исходя из междисциплинарного характера представлений человека о действительности и использует различные дискурсы при интерпретации этих представлений.

Междисциплинарность и мультипарадигмальность современной науки сказываются, прежде всего, в том, что возникают новые категории, а также новые соотношения между ними, не входящие в

старую категориальную сетку. Новая реальность стимулирует развитие новых методологических парадигм, теоретических конструктов и методов исследования. Парадигм, теряющих в современных условиях свою жесткость и представляющих собой не столько эталон, сколько гештальт, способный к переконструированию, органичному соединению разных дисциплин разных дискурсов, направляющих, формирование и развитие новых объяснительных концепций.

Поиски смысла научной деятельности, роли и границ воздействия научных открытий на общественное сознание связаны как с методологией, так и с анализом тех проблем, с которыми мы столкнулись в последние годы. Тем более важным на сегодняшний день является анализ эпистемологических проблем современной науки и связей различных дисциплин между собой. Анализ междисциплинарных и межпредметных связей особенно важен для построения категориального строя не только теоретической, но и исследовательской, и прикладной методологии, а также при изучении конкретных психологических проблем. Такой анализ высвечивает все более значительную роль *социальной и эстетической парадигм*.

Социальная парадигма определяет тенденции к междисциплинарности, которые созвучны тем трансформациям, которые происходят сегодня в мире. Для формирования общей для всех наук о человеке современной эпистемологии, необходимо осознание важнейших черт Новой эпохи, которой свойственны такие черты как глобализация, серьезные межэтнические и межконфессиональные конфликты, представления о пассионарности и активности людей в конструировании окружающего мира, ярко выраженное состояние неопределенности в понимании целей и направления развития общества. Изменчивость мира и его образа в сознании людей разной ментальности, образования и социальной принадлежности меняет и само представление о межличностных и межгрупповых отношениях и атрактивности партнеров, проблематизируя или, напротив, упрощая контакты с людьми другой культуры. [Андреева, 2012].

Проявления глобализации сказываются не только на экономике и политике, но затрагивают все стороны взаимодействия разных культур – от обмена технологиями и совместных научных разработок, до смешанных браков. Существенное влияние оказывают эти процессы и на восприятии людьми окружающего пространства, которое начинает восприниматься как свернутое, а сама Земля – как небольшая планета, расстояния между разными точками на которой совсем не так велики, как прежде казалось. Естественно, это не может не проявиться в представлениях об окружающем мире. Если в прежние века время и пространство казались людям бесконечными, ведь жизнь вечна, а земля – огромна и обойти ее невозможно, сегодня люди понимают быстротечность и ограниченность жизни, и легкость перемещения в пространстве. Это придает другую ценность жизни, а также необходимость принятия факта существования других людей и других культур. Увеличение миграции также приводит к необходимости межличностного взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам, поэтому огромное значение приобретает анализ причин дезадаптации людей к новым условиям жизни, неприятие или пассивное отторжение той культуры, тех традиций, которые являются значимыми для нового социального окружения.

В то же время взаимодействие людей, имеющих разную ментальность, разные языки, разные ценности приводит к необходимости осознания и на бытовом, и на научном уровне относительности наших представлений об истине, о том, «что такое хорошо, а что такое плохо». Важным становится оценка одной и той же позиции с разных точек зрения, в разных подходах и разных науках. Таким образом, междисциплинарность, о которой заговорили методологи, не является совершенно абстрактным понятием, оно продиктовано не только научными изысканиями, но и самой жизнью.

Важным моментом является и тот факт, что расширение сферы пассионарности и активности людей в конструировании окружающего мира, ярко выраженное состояние неопределенности в понимании целей и направления развития общества приводят, как и столетие назад, к осознанию смысла и сути культуры, непосредственно связанной с *эстетической парадигмой*.

Если эстетическая парадигма тесно связана с понятием культуры, то социальная парадигма

фундирует введение в эпистемологию понятия «транзитивность», которое вбирает в себя как социальные трансформации, так и изменчивость социальных представлений и ценностей, неопределенность норм и установок. Применяя понятие неопределенности к психологии, можно говорить о том, что в современном мире причинно-следственные отношения не всегда еще могут стать основой понимания событий, происходящих даже в настоящее время, тем более, они не могут помочь предсказать, как будет вести себя человек в будущем, какотреагирует даже на знакомые раздражители. Все это делает даже стабильную ситуацию не совсем ясной, тем более неопределенной является новая или постоянно меняющаяся ситуация.

В такой ситуации сам человек, его мысли, состояние, поведение тоже становятся в большей, чем обычно, степени, неопределенными. То есть человек одновременно является как бы и стабильным образованием с ясной устойчивой структурой мотивов, и постоянно меняющейся величиной в системе меняющихся отношений. Поэтому объективация мотивов поведения человека в ситуации неопределенности не может уже соотноситься с поступком, как феноменом личности. Это приводит к необходимости поиска новой детерминации, прежде всего, культурной детерминации. Поэтому именно эстетическая парадигма вводит в современную эпистемологию категорию культуры, которая определяет важнейшие тенденции в развитии научного знания.

Не отрицая каузальность как таковую, надо отметить, что процесс духовного становления, самореализации человека не ограничивается причинно-следственными связями, но может быть рассмотрен через связи смысловые. В то же время выход из пространства причинно-следственных отношений неминуемо приводит психологию к сакральному взгляду на психику человека, признанию духовных феноменов трансцендентными, не поддающимися научному исследованию и объяснению. В этом контексте важной представляется позиция, при которой психическая жизнь человека вводится в русло культурной детерминации, управляющей продуктивной деятельностью людей. Именно в контексте определенной культуры можно судить и о причинах, и о смысле того или иного поступка человека, и о его значении для окружающего.

Поэтому при разных планах и дискурсах исследования на первый план выходит культура, эстетическая составляющая новой эпистемологии. Для современной эпистемологии идея культуры с точки зрения детерминации важна потому, что дает возможность разработки подхода, при котором психическая жизнь человека вводится в русло культурной детерминации, управляющей продуктивной деятельностью людей. При этом именно в контексте определенной культуры можно судить и о причинах, и о смысле того или иного поступка человека, и о его значении для окружающего. Междисциплинарность культуры, в которой связываются воедино многие пласты действительности, разорванные в отдельных областях знания, идеально подходит для многомерного и сложно сконструированного мира, которым является современное общество. В междисциплинарном и, шире, в межкультурном взаимодействии может быть сформировано и новое понимание человека в системе многомерных взаимоотношений, которые он создает в процессе жизни.

При этом роль культуры, в том числе и информационной культуры, как связующего, синергетического фактора проявляется теперь в развитии взаимоотношений личности и общества, в структурировании своего жизненного пути, своей идентичности. Поэтому культура может рассматриваться как фактор, структурирующий и выстраивающий процесс социализации и становления социокультурной идентичности в кризисные периоды.

Можно предположить, что разные стороны развития психики и разные подходы к пониманию ее содержания соотносятся с двумя видами детерминации. [Марцинковская, 2012]. Первый уровень, направленный на эмоциональное благополучие и поддержание психического здоровья, активизирует синергетический потенциал человека, связанный с общими закономерностями психической жизни (с законом Н.Н.Ланге, В.Штерна и т.д.) [Ланге, 1996; Штерн, 1998]. Второй уровень опосредован культурными и индивидуальными трансляторами, действие стабилизационных тенденций в этом случае направлено на самореализацию, придание смысла собственной жизни в рамках своей

культуры и своего общества, осознание своей самобытности, уникальности и ценности для окружающих. Это задает индивидуальные траектории развития, позволяющие выбрать оптимальный стиль жизни, соотношение между внешними и внутренними границами во взаимодействии человека с миром, то есть индивидуализировать как представления о себе, так и представления об окружающем пространстве–времени.

Культура, таким образом, в дискурсе психологии, может рассматриваться в трех вариантах:

- как один из уровней детерминации процесса становления психики;
- как знак (например, художественное произведение), опосредующий связь человека с миром и индивидуализирующий его пространство;
- как символ, как часть сознания и самосознания людей, которым являются все те же произведения искусства, язык (языки), собственная творческая активность.

При этом важно подчеркнуть, что разные виды искусства тесно взаимосвязаны с личностной и социальной идентичностью. С одной стороны, человек, исходя из своей индивидуальности, выбирает тот вид, тот язык искусства, который отвечает особенностям его восприятия, его стилю жизни, с другой стороны, искусство формирует и индивидуализирует отношения человека с миром и другими людьми, конструируя и его внешнее, и внутреннее пространство–время.

Подходы и конструкты: возможные варианты

Представляется, что *историко-генетический* подход является одним из наиболее адекватных инструментов для исследования развития и модификации категориального строя современной науки. Историко-генетический подход представляет собой системное направление, сфокусированное на анализе развития психологической науки по горизонтали (связь с другими науками и связь отдельных проблем–категорий между собой) и вертикали (параметры прогресса, роль субъективных и объективных факторов в развитии науки). Этот подход исходит из того, что развитие научного знания детерминировано как объективными, так и субъективными факторами и предполагает четыре уровня исследования процесса формирования психологических концепций [Ярошевский, 1994].

В рамках историко-генетического подхода соединяются категории разных областей психологии, доказывая, что классический матричный принцип их связи устарел и не отражает ни новых категорий, которые с трудом вписываются в исходную матрицу, ни их взаимосвязи между собой, особенно когда речь идет о категориях, берущих начало из разных областей знания. Поэтому общая картина психологической науки может рассматриваться как своеобразный аналог сети и невода.

При этом сетевой принцип распространяется, преимущественно, на изучение того, каким образом отдельные проблемы связываются в целостную систему знаний. Сетевой принцип организации категорий раскрывает их взаимосвязь, а также открывает возможности встраивания в уже имеющуюся сеть новых категорий. Этот принцип показывает также многоаспектность категориального строя, давая возможность выделить разные варианты построения сети, в том числе и разные направления в ее развитии, которые характерны для определенных областей науки. При этом новый сегмент в сетке категорий не обязательно должен рассматриваться как «пустое место», но, скорее, как обозначение тенденции к ее расширению в определенную сторону, наиболее актуальную, например, на данном этапе развития психологических знаний [Марцинковская, 2012].

Образ невода используется при анализе того, каким образом разные теории соединяются при исследовании разных сторон одной проблемы. Невод, объединяя разные категории и концепции, выстраивает их в целостную систему, имеющую одновременно и вертикальное, и горизонтальное измерение – разные представления о предмете анализа в одной концепции и однотипные представления в разных научных подходах. При этом гибкая и, одновременно, законченная сетка

невода не дает этим отдельным понятиям растекаться в разные стороны, но улавливает, собирает их в единую систему.

Крайне важным является и органичное сочетание количественных и качественных методов исследования, которое открывает возможность не только увидеть *что* происходит, но и понять *почему* это происходит именно таким образом.

Необходимо отметить, что такое соединение разных методов является одной из характерных черт отечественной психологии. Эта традиция была заложена еще в начале XX века в работах Г.Г.Шпета [Шпет, 2005], Г.И.Челпанова [Челпанов, 2012], С.В.Кравкова [Кравков, 1922], доказывавших важность соединения эксперимента и самонаблюдения, психологической эмпирики и философской интерпретации. Естественно, что в настоящее время эта позиция и усложнилась, и в значительной мере трансформировалась, но сохранение идеи связи качественных и количественных методов, необходимости обобщения и осмысления эмпирического материала, которое позволяет выйти за пределы одной парадигмы, сохраняется и сегодня.

Переходя к вопросу конструкторов нужно отметить, что в современной эпистемологии усиливается роль таких параметров как пространство и время, определяющих не только способы изучения, но и особенности функционирования наук. Это доказывает важность введения в методологию психологической науки конструктора *хронотопа в его индивидуальных и социальных вариантах* [Марцинковская, 2013].

Исходя из представления о социальном пространстве как сложном многоаспектном пространственно-временном конструкте, включающем внешние, социальные и личностные поля, также как объективные и субъективные параметры времени, можно констатировать, что психологическая сущность данного конструкта связана с субъективным отношением к его составляющим, выражающимся в социальных и персональных переживаниях, ценностях и интенциях людей.

Хотелось бы подчеркнуть, что, если многомерность социального пространства принимается как данность, то многомерность социального времени практически не исследована. Поэтому, в социальном хронотопе доминирует его понимание как повторяющейся в пространстве и времени коммуникативной ситуации, в которой происходит как бы двойной (объективный и субъективный) отсчет времени. Тем самым исключается важный аспект хронотопа, на который указывал А.А.Ухтомский – гетерохронность пространства и времени, которая, в определенных ситуациях, приводит к их гармонии, к появлению живых событий, возникающих из бытия людей. Именно гетерохронность при восприятии, эмоциональной реакции, осознании и взаимодействии людей формирует социальный многомерный хронотоп, имеющий, подобно сложной пространственно-временной спайке, даже не трехмерную, но четырехмерную структуру [Ухтомский, 2008].

Представления о гетерохронности психологического хронотопа крайне важны при изучении современного социального пространства-времени, характерной особенностью которого является его включенность в информационно-сетевое пространство. По мнению М.Кастельса [Кастельс, 2000], сетевое общество создает новую структуру, в которую помимо времени и пространства входят еще и технологии, которые усиливают гетерохронность хронотопа, так как технологии могут существенно менять направление и скорость взаимодействия субъектов друг с другом, с предметами и с информацией.

Особенно актуальным в настоящее время является изучение социального и персонального хронотопов в их связи с основными психологическими понятиями социальной персонологии, в частности, с проблемой социализации и границ активности человека в этом процессе. Успешная социализация человека с одной стороны, дает возможность реализовать активность в просоциальном русле, а с другой – максимально снимает внешние и внутренние барьеры этой активности. В этой точке возможно сведение в единое целое конструкционизма с идеями

пассионарности, возможности для меньшинства, даже для одного – двух пассионарных, по выражению Л.Н.Гумилева, личностей, изменить поведение и позиции большинства [Гумилев, 2005].

Психология личности в контексте искусства

Рассмотрение вопроса о влиянии разных видов искусства на развитие личности особенно актуально в настоящее время, когда становится ясно, что разные виды искусства тесно взаимосвязаны с личностной и социальной идентичностью. С одной стороны, человек, исходя из своей индивидуальности, выбирает тот вид, тот язык искусства, который отвечает особенностям его восприятия, его стилю жизни, с другой стороны, искусство формирует и индивидуализирует отношения человека с миром и другими людьми, конструируя и его внешнее, и внутреннее пространство–время.

Инкультурация, принятие и присвоение культуры являются одним из важных факторов, определяющих успешность социализации в новых условиях. Родная культура, язык остаются неизменными в изменяющемся мире. Поэтому инкультурация, которая многими воспринимается как разломанная, неопределенная, дает укорененность и устойчивость, которые необходимы в сегодняшней жизни. При этом именно искусство, эмоционально воспринимаемое как единое целое позволяет найти точки опоры в изменяющейся действительности и восстановить утраченную целостность восприятия мира и себя. Говоря о развитии междисциплинарной эпистемологии и введения в нее эстетической составляющей, становится понятным значение искусства не только с точки зрения его влияния на целостность идентичности, но и с точки зрения интерпретации произведений искусства разными людьми, по-разному воспринимающими языки искусств.

Обращаясь к изучению современных языков искусств, необходимо сравнить «язык» вещей в контексте разных систем – утилитарной и художественной. Искусство уже в начале прошлого века вводило в свой контекст именно вещи, стремясь очистить их от предметной (прагматической) наполненности, и/или сделать и прагматичные вещи источником прекрасного (конструктивизм, абстракционизм, сюрреализм...). Начиная с середины прошлого века, это упоение чистой формой стало приобретать более широкое «народное» распространение. Э.Уорхолд ввел новые критерии искусства, которые, с одной стороны, приземлили его, сделали более доступным, введя его в быт, а с другой, наоборот, придали еще более вычурную форму произведениям искусства. Пожалуй, наиболее ярко представления о том, как утилитарная вещь теряет свое предметное значение, обретая эстетическую функцию, воплотились в так называемых «ready-made» М.Дюшана. Здесь интенция художника наполняет внутреннюю форму вещи-произведения эстетическими переживаниями, заражающими и зрителя.

Вопрос о соотношении интерпретации и влияния при создании и восприятии художественных произведений (также как и продуцировании научных концепций) становится в последнее время особенно актуальным. Представляется, что такое исследование целесообразно проводить в контексте большой системы. Понятие большой системы в данном случае, соединяет в себе в несколько метафоричном виде представления квантовой механики: как теории неопределенности В.Гейдельберга, так и ее информационной и многомировой интерпретации. Автор многомировой интерпретации Х.Эверетт считал, что наблюдатель и измерительный прибор объединены в единую систему, что и приводит к эффекту классичности, то есть кажущейся устойчивости данной системы. При этом интерпретация и влияние культуры хотя и рассматриваются как разные дискурсы объяснения связи культуры и личности, но жестко не разделяются. Фактически рассмотрение связей внутри системы проводится в контексте информационной интерпретации – то есть зритель, извлекая из произведения информацию, меняет систему, которая теряет часть заложенной в произведении информации, получая взамен другую, вложенную в нее зрителем.

Можно, по-видимому, говорить о том, что определенный способ выражения переживаний может стать основой нового направления в культуре и стимулировать художников, переживающих

сходные эмоции, кристаллизовать их в новых формах, адекватных, по представлению многих, именно этим переживаниям. Например, экспрессионизм может рассматриваться как направление, которое наиболее полно отразило переживания людей, связанные с кризисом начала XX века, их эмоции и ощущения хаоса, разлома времени, надвигающейся трагедии. Представляется, что одной из наиболее характерных иллюстраций этого тезиса является полотно Э.Мунка «Крик». С этой точки зрения становится понятна популярность в России в настоящее время пьес Островского и Ибсена, в которых действуют представители купечества и средней буржуазии. С этими героями легче всего (или больше всего хочется) идентифицировать себя многим зрителям. Интересен тот факт, что пьесы Чехова, популярность которых растет во всем мире, у нас постепенно уходят на второй план. Поэтому представляется симптоматичным, что и абстрактное искусство начинает активно развиваться именно в начале XX века, когда, как показали и работы ученых, изменяется образ мира.

Таким образом, можно говорить о том, что в работах художников (живописцев, музыкантов) отражаются современные для них научные концепции, а, наоборот, работы артистов помогают подтвердить научные данные. Такая связь определяется и тем фактом, что любое сообщество мастеров (художественные группы–течения, научные школы) является своеобразной социальной сетью. В качестве примера можно привести интернет–проект, разработанный в рамках выставки МоМА «Изобретая абстракционизм, 1920–1925», в котором представлены связи между людьми искусства и науки начала XX века.

Социальная сеть изменчива и гибка, она отвечает требованиям к системе в ситуации неопределенности, обеспечивая устойчивость и конгруэнтность образа мира и личностной идентичности. Поэтому одновременно с изменчивостью можно говорить о стабильности внутри системы, в которой происходит становление и новых (часто мнимых) идентичностей, и новых форм презентации и самопрезентации, которые порождают и новый язык (языки) искусства.

Личность в пространстве новой эпистемологии

Смена эпох в науке часто совпадает (связана) со сменой временных эпох. Анализ социальной ситуации и содержания концепций, разрабатываемых учеными в начале XX века, показывает, что ощущение разлома эпох, разрыва «связи времен» и предчувствие новых потрясений и кардинальных трансформаций, стимулировало развитие персоналистических концепций, ориентированных на анализ духовного мира человека и его взаимоотношений с окружающим. В то же время, понимание важности преодоления этого кризиса и осознания своего места в мире, способствовали развитию эпистемологии, направленной, в первую очередь, на познание себя и через себя – мира.

Закат Европы рассматривался не только О.Шпенглером [Шпенглер, 1993] как кризис того общества, в котором формировалась и культура, и общество, и человек. Но именно это ощущение кризиса способствовало появлению персоналистических концепций, так как до этого психология вплетала изучение, точнее, рассмотрение личности, в общие теории познания и социального обустройства мира. Можно сказать, что в начале XX века кризис культуры начал восприниматься как кризис личности, поэтому ученые фокусировали внимание на социальной и духовной сущности человека, его взаимоотношениях с миром. Личностный кризис рассматривался с разных позиций – и как конфликт взаимоотношений личности и общества, и как конфликт души и тела. Этот подход стимулировал развитие и социальных наук, и психиатрии, и психоанализа. При этом к традиционным методам исследования добавляются и активно разрабатываются новые методы, в большей или меньшей степени связанные со стремлением понять полуосознанные и/или бессознательные процессы, происходящие в душе человека – клиническое наблюдение, проективные методики.

На рубеже XX–XXI вв. в сознании людей вновь актуализируются представления о разломе эпох, снова рвется связь времен, но уже более глобально, чем столетие назад. При этом в первую очередь

рассматривается вопрос не о соотношении сознательного и бессознательного или целостности личности как целостности ее частей, но вопрос о целостности личности в разных ролях, разных видах идентичности, целостности жизненного пути человека в его собственном восприятии. Не менее важное изменение связано с представлением о сущности и путях разрешения конфликта человека с окружающим миром.

Поэтому можно констатировать, что проблема становления личности, развития идентичности всегда актуализировалась в сознании и ученых, и общества, в периоды слома, кризиса, неопределенности, когда вставали вопросы о том, какие нормы, ценности, эталоны будут востребованы завтра, как будут трансформироваться нормы и правила поведения. С точки зрения человека эти проблемы ставят во главу угла основной вопрос – сохранит ли он себя как целостную личность в новых условиях. Общность в понимании изменений проявилась и в том, что и ученые, и художники считали, что связь времен осуществляется через человека и плоды его творчества. В то же время существуют и серьезные отличия в содержании концепций личности, которые появляются в эти эпохи.

На сегодняшний день на первый план выходит идея активности в процессе социализации и конструирования реальности. Принципиально новым является и тот факт, что детерминантой, определяющей течение этих процессов, становится не только общество, но и потребность в самореализации. Сегодня при широком веере возможностей выбора группы идентичности, доминирует именно личностная, персональная, а не социальная составляющая. Человек получает возможность сформировать (создать), исходя из своих представлений о значимой и соответствующей его индивидуальности группу, в которой социальная идентичность почти тождественна персональной. Интернет-общение и сетевые сообщества также стимулируют создание новых соотношений между персональной и социальной идентичностями, которые связаны уже не только с реальными, но и виртуальными группами.

Рассматривая идентичность с этой точки зрения, можно констатировать, что с расширением Интернет-общения происходит увеличение области мнимой и виртуальной идентичности. Существенно возрастает и роль самомониторинга, который дает возможность человеку не только для самокатегоризации, но и для самопредъявления, демонстрации как реальных, так и мнимых качеств, существование которых доказывается не в реальном взаимодействии, но в рассказе о себе. Поэтому в современной ситуации общения развивается феномен нарративной идентичности, проявляющийся в том, что в межличностных контактах увеличивается процент рассказов о себе, а не предъявления себя в действии. Новая реальность и новые концепции личности стимулируют и развитие новых методов исследования, прежде всего, нарративных методов и методик, направленных на исследование разных видов идентичности. При этом в исследованиях идентичности происходит своеобразное сочетание проективного метода и метода опроса – представление себя в разных ролях и в разных временах.

Важным моментом является тот факт, что в ситуации изменений и неопределенности индивидуальные поиски новых эталонов, наиболее оптимальных способов социализации в новой действительности формируют тот значительный всплеск интереса к истории, который отразился в большом количестве выпускаемых исторических хроник, мемуаров, беллетристических произведений, кино- и телефильмов, сделанных на основе исторических фактов. Так люди пытаются «восстановить связь времен», воссоздав как индивидуальную, так и социальную идентичность, утерянную в последние годы.

Еще одной важной проблемой, с которой сталкивается современная психология личности, является проблема социализации и границ активности человека в этом процессе. Конструируемый образ мира не только субъективен, но и представляет собой сложную разноуровневую систему, полностью проанализировать содержание которой можно только исходя из разных дискурсов. Таким образом, помимо иерархического строения в создаваемых человеком представлениях о себе и мире, можно констатировать и их отнесенность к разным областям.

Постижение объективного (значения) и субъективного (смысла) содержания поступков, ставит вопрос о той картине, которая возникает в результате в сознании людей. В условиях кардинальных общественных трансформаций, происходящих в современном мире, проявляется неопределенность ценностных ориентаций и эталонов, на основании которых происходит и когнитивная, и эмоциональная оценка себя и своих достижений. Текучесть и изменчивость социализации приводят к отсроченности результатов социального воздействия и, как следствие, размыванию параметров оценки и рефлексии себя и своих качеств именно как качеств, положительно или отрицательно влияющих на отношения с другими и/или повышение своего статуса, своей профессиональной и личностной самореализации. Это существенно повышает ответственность человека за свои поступки, приводит к необходимости более высокого уровня осознания себя, чем в стабильные периоды, также как к осознанному и свободному выбору своего пути в жизни, своей позиции.

Можно говорить о трех вариантах развития человека в этой ситуации неопределенности. В первом случае основанием для формирования представлений о себе и оценки себя становится стремление к сохранению консервативных, проверенных ценностей и эталонов, несмотря на внешние трансформации. Во втором случае фундаментом представления о себе становятся устойчивые к внешним трансформациям ценности культуры, науки, искусства, которые, однако, могут быть не очень востребованы актуальной ситуацией. Третий вариант развития связан со стремлением к осознанию своей индивидуальности, смысла и целей своей жизни. Во всех этих вариантах развития наиболее важным моментом является возможность поддержания конгруэнтности образа Я с образом мира, и, соответственно, адекватности этого образа мира реальности.

По-видимому, можно говорить о предпочтениях с этой точки зрения второго пути, так как мир культуры относительно стабилен даже в эпоху кардинальных трансформаций. В то же время с точки зрения личностной активности и целостности осознания своего жизненного пути, видимо, должен быть отдан приоритет третьему выбору, то есть стремлению к построению «миропроекта» [Рубинштейн, 1973], выбора такого пути, который был бы созвучен и адекватен собственной индивидуальности, однако с необходимостью поддержания консенсуса с внешним миром, с обществом.

Отображая процесс развития в плоскости двух континуумов социального пространства, мы видим, что одна ось показывает отношение к социуму, способность индивида противостоять/зависеть от давления среды. Вторая ось отображает степень интенциональности и структурированность мотивов человека.

Если в первом случае на одном полюсе располагаются конформные люди, а на втором – стремящиеся отгородиться от социума, то по второй оси на одном полюсе располагаются конформные и мало интенциональные люди, а на втором – высоко мотивированные и пассионарные. При этом разделение понятий личность и субъект может рассматриваться именно в континууме первой оси, в то время как по второй оси эти понятия начинают сближаться друг с другом. По-видимому, именно в точке совпадения этих понятий, можно говорить о важности термина индивидуальность, так как именно индивидуализация процесса духовного и социального развития приводит и к высокой интенциональности, и к вариативности в выборе направления реализации этой интенциональности.

Сегодня, когда речь идет уже не о взаимодействии человека с миром, но об активном конструировании неопределенной и изменчивой среды, можно констатировать, что введение в анализ процесса развития личности идей междисциплинарности дает возможность сочетать индивидуальную активность человека с нормативностью и ценностями, принятыми в обществе. Это дает возможность сделать вывод не только о важности выработки активной позиции, но и о необходимости сочетания индивидуальных особенностей человека с нормативностью и ценностями, принятыми в обществе.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 14-06-00640 «Культура как образующая личности: современные тенденции и механизмы».

Литература

Андреева Г.М. Презентации идентичности в контексте взаимодействия. Психологические исследования, 2012, 5(26), 1. [http:// psystudy.ru](http://psystudy.ru)

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: АСТ, 2005.

Кастельс М. [Castells M.] Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: Высш. школа экономики, 2000.

Кравков С.В. Самонаблюдение. М.: Госиздат, 1922.

Ланге Н.Н. Психический мир. Воронеж: МОДЭК, 1996.

Марцинковская Т.Д. Социальное пространство: теоретико-эмпирический анализ. Психологические исследования, 2013, 6(30), 12. [http:// psystudy.ru](http://psystudy.ru)

Марцинковская Т.Д. Феноменология и механизмы развития: историко-генетический подход. Психологические исследования, 2012, 5(24), 12. [http:// psystudy.ru](http://psystudy.ru)

Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Педагогика, 1973. [http:// myworld.ru](http://myworld.ru)

Ухтомский А.А. Лицо другого человека. СПб.: Иван Лимбах, 2008.

Челпанов Г.И. Очерки психологии. М.: Психологический институт РАО, 2012.

Шпенглер О. [Spengler O.] Закат Европы. М.: Наука, 1993.

Шпет Г.Г. Философско-психологические труды. М.: Наука, 2005.

Штерн В. [Stern W.] Дифференциальная психология и ее методические основы. М.: Наука, 1998.

Ярошевский М.Г. Историческая психология науки. СПб.: Наука, 1994.

Поступила в редакцию 14 мая 2014 г. Дата публикации: 31 октября 2014 г.

Сведения об авторе

Марцинковская Татьяна Давидовна. Доктор психологических наук, профессор, заведующая, лаборатория психологии подростка, Психологический институт РАО, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.

E-mail: marsinkovskaya@psystudy.ru

Ссылка для цитирования

Стиль psystudy.ru

Марцинковская Т.Д. Социальная и эстетическая парадигмы в методологии современной

психологии. Психологические исследования, 2014, 7(37), 12. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Марцинковская Т.Д. Социальная и эстетическая парадигмы в методологии современной психологии // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 37. С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n37/1046-martsinkovskaya37.html>

[К началу страницы >>](#)